

выя спрэчкі паміж землеўладальнікамі. У прысязе падкаморыя замацавана абяцанне вернасці гаспадару, жыхарам павета, запэўненне ў бездакорным выкананні сваіх абавязкаў, абяцанні ніколі не выкарыстоўваць сваё службовае становішча, не браць хабару, не звяртаць увагі на пагрозы (арт. 1 раздз. IX, Статута 1588 г.). Статут (арт. 9 раздз. IX) рэгламентуе даходы падкаморыя ад разгляду спраў, якія належалі да яго кампетэнцыі. Важным прававым сродкам барацьбы з карупцыяй была забарона абрання на судовыя пасады дзяржаўных чыноўнікаў і асоб духоўнага звання. Дарэчы, Статут 1588 г. забараніў увогуле сумяшчэнне некалькіх дзяржаўных пасадаў адной асобай, пры гэтым канстатаваў, што такая забарона выяўляе волю «ўсіх саслоўяў Вялікага Княства Літоўскага» і ўводзіцца з мэтай «лепшай карысці і ўпрыгажэння» дзяржавы. У выпадку парушэння закону асоба пазбаўлялася пасады і з яе маёмасці спаганялася сто коп грошаў (арт. 34 раздз. I Статута 1588 г.).

Нашы продкі добра разумелі, што далёка не кожная асоба здольна вытрымаць выпрабаванне меднымі трубамі, не спакусіцца на магчымасць лёгкай нажывы ад высокай пасады. У сваёй прадмове да Статута 1588 г. Леў Іванавіч Сапега пісаў: «...у сувязі з тым, што не ўсіх так прырода стварыла, каб больш розуму, чым сваёй маёмасці і д'ябальскіх намераў атрымлівалі ў спадчыну, то цуглі або муштук на нахабнікаў Гасподзь Бог і права яго святое надзелі, каб тыя за нядобрасумленныя справы сваё адпаведнае пакаранне, а прыстойныя добрую плату атрымлівалі». Антыкарупцыйныя нормы можна ўбачыць у большасці раздзелаў вышэйназванага Статута. Напрыклад, у арт. 14 раздз. I ўводзілася адказнасць ураднікаў велікакняжацкай канцылярыі за выдачу несапраўдных мандатаў. Статут прадпісвае, каб «пячатары і пісары нашы, аберагаючы ў гэтым годнасць і вагу вялікасці нашай і парушэнні справядлівасці людской, абавязаны тое ахоўваць, каб звыш указаннага мандаты з канцылярыі нашай не выходзілі». А за парушэнне гэтай нормы, «не адыходзячы з права, заплаціць сто коп грошаў, палавіна якіх боку, а другая палавіна павінна паступіць ў наш скарб».

У арт. 29 гэтага ж раздзела прадугледжвалася адказнасць за самастойнае ўвядзенне новых пошлін: «старасты, дзяржаўцы або асобы, якія збіраюць пошліны нашы, калі б таксама, збіраючы пошліны, дарог на маёнтках нашых не рамантавалі, тады шкоду і дабаўку таму (пацярпеламу ад дрэннай дарогі. – *I. В.*)... абавязаны будучь заплаціць. Ураднікі, якія самавольна збіраюць пошліны там, дзе раней іх не бралі, павінны былі «за гвалт дванаццаць коп грошаў і панесеныя страты з навязкай заплаціць».

Суровая адказнасць прадугледжвалася за злоўжыванне службовым становішчам з мэтай нажывы падчас ваенных дзеянняў. У арт. 16 раздз. II «Аб абароне земскай» вызначалася плата пісару пры рэгістрацыі ваеннаабавязаных, прычым прадпісвалася браць «толькі по паўгрошыку літоўскаму ад каня за іх работу, а тое ў час, калі войска наша з'езджаецца. А калі войска наша павінна быць распушчана, тады не павінен гетман, ні яго пісары ад запісу нічога браць па нашай ласцы». У адпаведнасці з традыцыйнымі патрабаваннямі да маральных якасцей службоўцаў Статут 1588 г. абавязвае гетмана «пісарамі сваімі на перапіс войска браць людзей прыстойных, шляхту».

Адказнасць харужых за самавольнае вызваленне ад ваеннай службы прадугледжвалася арт. 17. Удзел у Паспалітым рушэнні (шляхецкім апалчэнні) быў дзяржаўным абавязкам кожнага шляхціца, таму тыя харужыя, якія самавольна вызвалілі кагосьці ад службы падчас вайны або ўтойвалі факт няяўкі шляхціца да месца збору войска, «урад свой, харунжаства, траціць».

Жорстка караў закон тых падданных княства, што «яўна і тайна ўсякай зброі, жалеза, ручніц, кос, нажоў, стрэл і ўсякага іншага ваеннага рыштунку» вывозілі і замежным паслам прадавалі, «з чаго б непрыяцель узмацніцца мог». За продаж ворагу зброі, асабліва ў ваенны час, прадугледжвалася смяротнае пакаранне з канфіскацыяй маёмасці ў дзяржаўны скарб. Адказнасць за продаж зброі як у ваенны час, так і ў мірны перыяд ускладалася на стараст і ўсіх мясцовых ураднікаў (арт. 48 раздз. III Статута 1588 г.).

Такім чынам, у рэнесансавай Беларусі як прызнаваліся і абмяркоўваліся грамадскай думкай факты карупцыі, так і прымаліся прававыя меры барацьбы з ёй. У той жа час як маральна-этычныя, так і прававыя сродкі заставаліся малаэфектыўнымі не толькі ў сувязі з адсутнасцю сусветнай практыкі і недастатковым узроўнем развіцця права, але і ў сувязі з чалавечым фактарам – адсутнасцю ўстойлівай матывацыі да антыкарупцыйных паводзін у грамадзян, слабасцю адпаведных маральна-этычных арыентаў у грамадстве.

УДК 340.1

В.А. Волков

ПОНЯТИЕ «ФУНКЦИЯ» В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Термин «функция» (от лат. *functio*) обозначает «исполнение», «совершение». Данный термин введен в научный оборот еще в конце XVII в. Г.В. Лейбницем. В естественных и гуманитарных науках значение этого термина различается. Изначально он применялся только в математике и выражал зависимость одной переменной величины от другой, но в дальнейшем был распространен и на гуманитарные науки. Так, во второй половине XIX в. его начинают употреблять и в социологическом аспекте, а в первой половине XX в. – и в государственно-правовом аспекте.

Понятие «функция права» в науке является достаточно исследованным. Определения этого понятия, составляющие основу современного понимания данного явления, были предложены М.И. Байтиным, Т.Н. Радько, Ф.Н. Фаткуллиным и др.

Так, М.И. Байтин определяет функции права как наиболее существенные направления и стороны воздействия права на общественные отношения, в которых раскрывается общечеловеческая и классовая природа и социальное назначение права. Т.Н. Радько называет функцию права обусловливаемым социальным назначением права, основным направлением его воздействия на общественные отношения – направлением, в котором выражены классовая сущность, служебная роль, цели и задачи права. По мнению Ф.Н. Фаткуллина, функции права – это основные направления прогрессивного воздействия права на социальное развитие, определяемые его сущностью, целью и назначением в обществе.

В то же время дискуссионный характер имеют вопросы о видах функций права и критериях их классификации. Кроме того, продолжается научная полемика в отношении функций отдельных элементов системы права: отраслей, институтов, норм. Что касается понятия «функции права», то взгляды ученых отличаются лишь по поводу некоторых составляющих этого понятия и их сочетания в ключевом определении функции права. Иногда в научных публикациях высказываются различные позиции о соотношении категории «функции права» с иными правовыми категориями, например категорией «задачи права». Однако даже крайние точки зрения на ту или иную частную проблему функций права укладываются в рамки фундаментальных положений самой концепции. Например, В.Д. Филимонов указывает, что функции права – это социальная роль, которую оно выполняет в организации (упорядочении) общественных отношений, определяемая направленностью и методом их правового регулирования. Ю.Г. Ткаченко считает, что под функциями права следует понимать конкретную роль (действие) права по организации общественных отношений. Таким образом, данные авторы при определении функций права акцентируют внимание на их ролевом (действенном) аспекте в организации общественных отношений.

Некоторые ученые под функциями права понимают направления правового воздействия на общественные отношения. С.С. Алексеев утверждает, что активная роль права выражается в его функциях, т. е. направлениях правового воздействия, выражающих роль права в организации (упорядочении) общественных отношений. При этом в своих более ранних работах ученый определял функции права как юридическое назначение права для тех или иных общественных отношений.

Данные мнения о понятии функции права объединяют в себе подход, предложенный Т.Н. Радько о том, что функция права состоит из двух компонентов, первым из которых является роль (назначение) права в обществе, а вторым – основные направления воздействия права на общественные отношения.

Таким образом, ученые рассматривают данные компоненты как в совокупности, так и каждый в отдельности.

Ряд авторов характеризуют функции права и с других позиций. В частности, В.М. Горшенев предлагает рассматривать функции права как в широком, так и узком смысле. По его мнению, в широком смысле функции права раскрывают обобщенную характеристику правового воздействия на общественные отношения, при котором регулирование является лишь одним из способов выражения служебной роли права. Функции права в узком смысле раскрывают возможности собственно правового регулятивного воздействия, показывают, как проявляется социальное назначение права – регулировать общественные отношения в зависимости от характера и значения для социального развития.

Представляется, что трактовка функций права в широком и узком смыслах является обоснованной, так как правовое воздействие на общественные отношения гораздо шире правового регулирования.

Каждая из приведенных точек зрения является достаточно аргументированной. В то же время наибольший интерес представляет позиция, согласно которой под функциями права понимают направления правового воздействия на общественные отношения, точнее, его регулятивное значение.

УДК 342.71

О.В. Волчкевич

ГРАЖДАНСТВО КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Международное право оказывает влияние на формирование основных принципов правового регулирования гражданства: права на гражданство и запрещение произвольного лишения гражданства. Данные принципы направлены на сближение национальных правовых систем в вопросах гражданства, служат критерием законности внутригосударственных актов о гражданстве и являются правовым институтом в конституционном и международном праве.

Гражданство – правовая связь человека и государства, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности. Данное правовое явление закреплено в русскоязычных нормативных правовых актах, в том числе русскоязычных аутентичных переводах актов Организации Объединенных Наций, с помощью одного термина «гражданство», а в англоязычных международных договорах может быть закреплено как citizenship, nationality, citizen, country, naturalize.

В соответствии с п. «а» ст. 2 Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. гражданство означает правовую связь между отдельным лицом и государством без указания этнического происхождения этого лица, т. е. по смыслу нормы должно быть закреплено термином citizenship. Однако в данной норме, а также в преамбуле, ст. 4 и других нормах данной Европейской конвенции содержится термин nationality.

В ст. 15 Всеобщей декларации прав человека закрепляется право каждого человека на гражданство, в ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливается право каждого ребенка на приобретение гражданства и используется термин nationality для определения гражданства.

Проанализировав аутентичный текст и содержание международных нормативных правовых актов (Статут Международного Суда (ст. 2), Римский статут Международного уголовного суда (ст. 12)), можно сделать вывод о закреплении правового явления «гражданство» с помощью термина nationality в текстах данных учредительных актов.

Термин «гражданство» как nationality закреплен в нормах международных нормативных правовых актов: ст. 1 Конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, 1930 г., п. 2 ч. «а» ст. 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 г., п. «ii» ст. 2, ст. 8 Конвенции о статусе апатридов 1954 г. (в том числе гражданин – a national), ст. 1 и 2 Конвенции о гражданстве замужней женщины 1957 г., ст. 1 Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г., ст. 1 Конвенции о сокращении случаев многогражданства и о воинской повинности в случаях многогражданства 1963 г., преамбуле Конвенции Совета Европы о недопущении безгражданства в связи с правопреемством государств 2006 г. и др.